

ВОДА И ВОДНЫЕ РЕСУРСЫ В ИСТОРИИ

WATER AND WATER RESOURCES IN HISTORY

DOI 10.69571/SSPU.2025.99.6.013

УДК 349.6:94(470)»18» (045)

ББК 63.3(2)52-22

А.Б. АГАФОНОВА

**ВОДОСНАБЖЕНИЕ И ОХРАНА ВОДОЁМОВ
ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ
ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

A.B. AGAFONOVA

**WATER SUPPLY AND PROTECTION
OF WATER RESERVOIRS FROM POLLUTION
IN THE DECREES OF THE CITY
ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN EMPIRE**

Городская реформа 1870 г. предоставила городским думам право издавать обязательные постановления по вопросам благоустройства и охраны общественного здоровья. Данные постановления регламентировали принципы сбора, хранения и утилизации хозяйственно-бытовых и промышленных отходов; отбора и доставки воды, используемой для питья и приготовления пищи; устанавливали запрет на загрязнение городских территорий и водоемов; а также налагали на домовладельцев и промышленников обязательства по поддержанию чистоты на принадлежащих им территориях. Данная статья посвящена анализу обязательных постановлений городских дум Российской империи с точки зрения эволюции правового регулирования вопросов водоснабжения и охраны водоёмов от загрязнения в Российской империи в период 1870–1910-х гг. В качестве основного источника использован сборник «Водоснабжение и способы удаления нечистот в городах России» (1912), на основе которого автором была создана аналитическая база данных, позволившая провести сравнительный контент-анализ более 600 обязательных постановлений из 263 городов 75 губерний и областей. Проведенное исследование позволило установить наличие общероссийского ядра постановлений, характерного для большинства регионов страны. Эти нормы, касающиеся регулирования водовозного промысла, устройства колодцев и запрета загрязнения водоёмов, свидетельствуют о преобладании в начале XX в. «архаичных» технологий водоснабжения и водоотведения. Кроме того, постановления городских дум отчетливо демонстрируют приоритетность общественного здоровья над частными экономическими интересами. Это подтверждается жестким регулированием водовозного промысла и запретом на традиционные виды хозяйственной деятельности.

City Reform of 1870 granted city councils the authority to issue binding regulations concerning urban improvement and protection of public health. These regulations governed the principles of collection, storage, and disposal of household and industrial waste; the selection and delivery of water for drinking and cooking; imposed prohibitions on the pollution of urban territories and water bodies; and placed obligations on homeowners and industrialists to maintain cleanliness within their properties. This article is devoted to analyzing the mandatory resolutions of city dumas of the Russian Empire from the perspective of the evolution of legal regulation regarding water supply and the protection of water bodies from pollution in the period from 1870 to the 1910s. The primary source was the compilation «Water Supply and Methods of Sewage Disposal in Russian Cities» (1912), upon which the author

created an analytical database that enabled a comparative content analysis of over 600 mandatory regulations from 263 cities across 75 provinces and regions. The study identified a common core of resolutions characteristic of most regions. These norms, which pertain to the regulation of water-carrying practices, the construction of wells, and the prohibition of water pollution, indicate the predominance at the beginning of the twentieth century of «archaic» technologies in water supply and sanitation. Furthermore, the regulations issued by the city dumas clearly demonstrate the prioritization of public health over private economic interests, as evidenced by stringent regulation of water-carrying activities and prohibitions on certain traditional forms of economic enterprises.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: городская экологическая история, обязательные постановления, правовое регулирование, местное самоуправление, Российская империя

KEY WORDS: urban environmental history, mandatory resolutions, legal regulation, local government, Russian Empire

ВВЕДЕНИЕ. В последней трети XIX — начале XX вв. происходило становление многоуровневой системы правовой охраны источников водоснабжения и городских территорий от загрязнения. На государственном уровне запрет на загрязнение водоёмов, улиц и площадей регулировался статьями Уставов Врачебного, Строительного, Уложения о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, указами Сената, циркулярами Министерства Внутренних Дел [11–14; 16]. Городовое Положение 1870 г. предоставило органам городского управления право издавать обязательные постановления по вопросам городского благоустройства и охраны общественного здоровья, а 26 апреля 1871 г. Сенат ввел «Временные правила по предметам городского благоустройства», которые должны были действовать в городах до издания местных обязательных постановлений. «Временные правила» налагали запрет на мочение льна и конопли в источниках водоснабжения, на загрязнение водоемов ядовитыми веществами, а также предписывали отводить поверхностный сток с территории посредством открытых канавок, устроенных по обочинам улиц [5, с. 797–798].

Обязательные постановления городских дум, в отличие от «Временных правил» регулировали широкий спектр вопросов городского благоустройства: поддержание чистоты дворов, улиц и площадей; водовозный и ассенизационный промыслы, устройство и содержание колодцев, выгребных и помойных ям, водоотведение и пр. При этом количество и тематика издаваемых постановлений зависела от решения конкретных городских дум. Сами постановления до вступления их в силу проходили ряд этапов согласования: первоначально профильные комиссии при городской управе разрабатывали проект постановлений, который проходил обсуждение в городской думе и согласование с местным полицмейстером. После оценки полицмейстером исполнимости постановлений и внесения необходимых правок в их формулировки, проект постановлений поступал на рассмотрение губернатора и на утверждение Губернским по городским делам присутствием [1, с. 599]. Издавались постановления в Губернских Ведомостях, в формате брошюр или сборников постановлений.

Обязательные постановления стали ценным источником сведений по вопросам городского благоустройства еще в дореволюционный период: исследователи использовали их для иллюстрации неблагоустроенности российских городов и сравнения требований к промышленным заведениям в различных регионах Российской империи [6; 9]. В советский период интерес к данному виду источников практически не проявлялся, а в современной историографии обязательные постановления выступают самостоятельным объектом исследования в источниковедческих работах, а также являются ценным источником по истории городского хозяйства в исследованиях регионального характера [1; 2; 4; 17]. **ЦЕЛЬЮ** настоящей статьи является выявление изменений в правовом регулировании вопросов водоснабжения и охраны водоёмов от загрязнения в 1870–1910-х гг., а также приоритетов органов городского управления в данных вопросах в условиях конфликта между общественным санитарным благополучием и частными хозяйственными интересами.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Основным источником исследования послужил сборник «Водоснабжение и способы удаления нечистот в городах России», который был подготовлен и издан Управлением Главного Врачебного Инспектора Министерства Внутренних Дел в 1912 г. [3]. Данный сборник представляет собой уникальный, систематизированный исторический комплекс сведений о технологиях водоснабжения и удаления отходов в 1063 населенных пунктах страны, а также о действовавших в более чем 400 городах постановлениях органов местного самоуправления, что обеспечивает необходимую репрезентативность для сравнительного регионального анализа. В данном сборнике представлены более 600 постановлений, действовавшие в 263 городах 75 губерний и областей, о регулировании вопросов водоснабжения и охраны водоёмов от загрязнения. Сборник не предоставляет исчерпывающую информацию по теме исследования, поскольку данные для него собирались губернскими управами, которые могли предоставлять информацию не в полном объеме. Следовательно, хотя выявленные общие черты регулирования являются репрезентативными для большинства городов, выделение однозначно специфических региональных требований к водопользованию и защите водоёмов от загрязнения на основе только данного источника затруднительно. Это подчеркивает, что выявленные региональные различия отражают скорее тенденцию к ранней модернизации правового поля, чем исчерпывающую картину локального регулирования. Но, вместе с тем, материалы сборника дают общее представление о масштабах правового регулирования вопросов водоснабжения и охраны водоёмов на местах.

Для систематизации и сравнительного анализа постановлений органов местного самоуправления автором была создана база данных на основе материалов из вышеназванного источника. Каждому обязательному постановлению были присвоены следующие ключевые атрибуты: географические (регион, губерния, город), технические (год издания, формулировка постановления, примечание), аналитические (макро-категория, категория, микро-категория). В качестве макро-категорий были выделены: водоснабжение и охрана водоёмов от загрязнения; обращение с отходами; промышленное загрязнение и охрана народного здоровья и противоэпидемические меры. Фокус настоящего исследования сосредоточен на макро-категории «Водоснабжение и охрана водоёмов от загрязнения», для которой были выделены следующие ключевые категории и, приведенные в скобках, микро-категории: водовозный промысел (места водозабора, требования к водовозному инвентарю, требования к водовозам), источники водоснабжения (требования к размещению, содержанию, закрытию колодцев; требования к водопроводам), водоотведение (запрет на отведение жидких нечистот в городские сточные трубы и канавки; устройство внутридомовых систем канализации), охрана источников водоснабжения от загрязнения (запрет на сброс жидких нечистот в водоёмы, запрет на сваливание в водоёмы твердых отходов, регулирование или запрет специфических видов деятельности). В основу регионального анализа была положена классификация губерний и областей Европейской части Российской империи, предложенная П.П. Семёновым-Тян-Шанскими. Помимо Европейской России в исследование были включены губернии и области Сибири, Кавказа и Средней Азии.

В качестве методологической базы выступили городская экологическая история и сравнительно-исторический метод, которые позволили установить каким образом органы городского управления регламентировали вопросы водопользования и водоотведения в различных регионах Российской империи; метод контент-анализа использовался для количественной и качественной систематизации постановлений по обозначенным выше категориям; применение историко-системного метода позволило проанализировать обязательные постановления через призму конфликта «общего — частного».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. В начале XX в. только 20,6% городов и крупных сёл имели общественные водопроводы, причем количество домов, подключенных к водопроводной сети в среднем, составляло 10% [3, с. XI]. Водовозы и водоноски

являлись ключевым звеном городского водоснабжения, обеспечивая доставку чистой воды от источника до потребителя. В связи с этим, водовозный промысел являлся объектом пристального внимания органов местного самоуправления. Регулирование водовозного промысла было направлено на минимизацию рисков, связанных с качеством воды, инвентарем и, что особенно важно, здоровьем самого персонала. Регламентация мест водозабора была одной из наиболее распространенных мер, охватывая 51 город в 13 губерниях и областях. В постановлениях данного типа обязательно указывались конкретные водоемы или их участки, откуда разрешалось брать воду для питья, и налагались запреты на водозабор вне обозначенных зон или из заведомо загрязненных водоемов. В постановлениях большинства городов делался акцент на специальных указателях, установленных Городской Управой и обозначающих места водозабора [3, Приложение, с. 12-210]. Участие местных Санитарно-Исполнительных Комиссий в определении разрешенных мест водозабора редко отражалось в текстах постановлений: в частности, оно фигурировало в обязательных постановлениях лишь Витебска, Полоцка, Житомира, Котельнича, Баку и Архангельска [3, Приложение, с. 3, 12, 15, 20-21, 30, 169]. Одним из последствий появления в городах централизованного водоснабжения являлось издание постановлений, предписывавших снабжать горожан водопроводной водой из общественных водоразборных будок и кранов [3, Приложение, с. 3, 18, 66; 7, с. 20, 45, 51; 8, с. 142]. Подобные требования органов городского управления свидетельствовали о том, что вода в местных поверхностных водоёмах и колодцах зачастую была не пригодна для питья.

В постановлениях 1870-х — первой половины 1880-х гг. в единичных случаях предъявлялись минимальные требования к водовозам: наличие разрешения на работу от Городской Управы, возраст старше 16 лет [3, Приложение, с. 146, 156, 173]. С середины 1880-х гг. органы городского управления стали рассматривать персонал, обеспечивавший доставку воды, как значимый фактор потенциальной эпидемиологической опасности. Это привело к ужесточению требований к здоровью водовозов. Основная цель постановлений данной категории состояла в обеспечении потребителей безопасной и чистой питьевой водой, охране общественного здоровья, в т.ч. предотвращении распространения заразных болезней. Для этого водовозам предписывалось соблюдать чистоту и опрятность в одежде и запрещалось заниматься водовозным промыслом, в период болезни самого водовоза или членов его семьи, если они болели заразными заболеваниями. Одним из первых такой запрет ввели в Курске в 1890 г., в последующие годы запрет заниматься водовозным промыслом в период болезни кожными и заразными заболеваниями вводили на Кавказе (Ейск, Баку, Екатеринодар), в Новороссии (Хотин, Мариуполь), Сибири (Красноярск, Благовещенск) и Приуралье (Красноуфимск) [3, Приложение, с. 9, 46, 108, 170, 173-174, 189-190]. Если в 1890-е гг. такие постановления были приняты всего в двух городах, то в 1901-1910 гг. их уже приняли 7 городов. Также стоит отметить, что в Красноуфимске в 1908 г. был введен уникальный запрет на совмещение водовозного промысла с очисткой ретирад и помойных ям, что свидетельствовало о понимании механизмов передачи патогенов через одежду и инвентарь [3, Приложение, с. 108]. Кроме того, запреты на совмещение вышеперечисленных промыслов и на работу в период болезни демонстрируют закрепление на уровне локальных нормативных актов приоритета общественного здоровья над экономическими интересами отдельных водовозов.

Важным аспектом контроля за чистотой доставляемой горожанам питьевой воды были требования, предъявляемые к инвентарю водовозов. Такие постановления действовали в 95 городах 45 губерний. Практически во всех регионах требования заключались в обязанности водовозов содержать бочки, ведра, черпаки и иной инвентарь в безупречной чистоте, а также в установлении унифицированных требований к объему и цвету водовозных бочек. Бочки для колодезной, речной, водопроводной воды должны были окрашиваться в разные цвета. При этом даже в рамках одной губернии или региона не существовало единого

решения по определению цвета, в который следовало окрашивать бочки — выбор зависел от Городских дум. Водовозам запрещалось продавать речную воду под видом водопроводной или колодезной, набирать для продажи загрязненную воду, поить лошадей из водовозного инвентаря [3, Приложение, с. 54, 99, 110, 169].

Для большинства горожан помимо местных рек основным источником воды оставались колодцы, которые, наряду с водопроводами, являлись инженерно-техническими сооружениями и требовали особого регулирования. Главная задача постановлений, издаваемых городскими думами, состояла в защите грунтовых вод от загрязнения. Постановления, регламентировавшие размещение, устройство, содержание и уничтожение колодцев были одними из наиболее распространенных и действовали в городах 39 губерний и областей. Размещение колодцев регулировалось постановлениями более чем 20 городов в губерниях Московско-Промышленной области (Кострома, Семенов, города Московской губернии), Приуральских (Челябинск, Уфа), Белорусских (г. Рогачев Могилевской губернии), Привислинских (все города Седлецкой губернии), Малороссийских (г. Мглин Черниговской губернии), Центрально-Чернозёмной области (г. Моршанск Тамбовской губернии) и Сибири (Тобольск) [3, Приложение, с. 58-59, 77-79, 90, 98, 142, 148, 160, 169]. Данные постановления регламентировали минимально допустимое расстояние между колодцем и источниками загрязнения (ретирадами, помойными ямами). Практически повсеместно это расстояние составляло 4 саж. (8,5 м), а в Костроме и городах Московской губернии — 10 саж. (21,3 м), что указывает на попытки минимизировать вероятность дополнительного загрязнения колодезной воды за счет увеличения минимально допустимого расстояния до источников загрязнения, поскольку из-за заболоченности и многовекового антропогенного освоения данной территории, почвы к концу XIX в. были существенно загрязнены. Конструкция и содержание самих колодцев также регулировались обязательными постановлениями во всех регионах страны: повсеместно срубы колодцев должны были возвышаться над землей на 1-1,5 аршина (0,7-1,06 м), земля вокруг них должна была быть плотно утрамбована глиной или забетонирована, иметь скат от колодца, а сами колодцы накрываться крышками, что защищало колодцы от загрязнения [3, Приложение, с. 43-206]. Одной из наиболее заметных форм вмешательства в водоснабжение домохозяйства стала, закрепленная в постановлениях, возможность закрывать и уничтожать колодцы, вода в которых признавалась санитарно-исполнительными комиссиями или врачами непригодной к употреблению. Данные постановления действовали в 21 городе 9 губерний [3, Приложение, с. 23-186]. Постановления, регулирующие работу городских водопроводов, массово стали приниматься в 1900-х гг. Они действовали на Кавказе (Батум), Новороссии (Екатеринослав) и в Белорусских губерниях (Витебск, Полоцк). Данные постановления устанавливали требования к водопроводным фильтрам, будкам и инвентарю [3, Приложение, с. 12, 15, 43-44, 171]. На Кавказе, в Нахичевани и Чарджуе, постановления устанавливали нормы содержания фонтанов и купален: фонтаны должны были иметь прочные трубы, а купальни — обложены жженым кирпичом на цементе и располагаться на расстоянии 5 саж. от жилых построек [3, Приложение, с. 188, 206].

Еще одним значимым направлением охраны водоемов и городских территорий от загрязнения были постановления, регулирующие отведение сточных вод от домохозяйств. Данные постановления действовали в 83 городах 42 губерний. В сравнении с «Временными правилами» 1871 г. постановления городских дум регулировали широкий спектр вопросов водоотведения и в ряде крупных городов демонстрировали переход от регулирования водоотведения через открытые канавки к установлению требований к сложным инженерным сооружениям. Практически повсеместно постановления запрещали отводить сточные воды из выгребных и помойных ям в городские сточные трубы, канавки, водоёмы, на улицы и площади. В Новгороде, Костроме, Новоалександровске и в городах Сувалкской губернии на домовладельцев возлагалась обязанность содержать в исправности водоотводные канав-

ки и желобки, расположенные рядом с их домовладениями, а в Брянске в 1909 г. городская дума постановила уничтожить все водоотводные канавки, предназначенные для спуска стоков из выгребных и помойных ям на улицы города [3, Приложение, с. 56, 58, 99, 168; 10, с. 3]. В Москве и ряде крупных городов Балтийских (Юрьев), Белорусских (Витебск, Полоцк), Привислинских (все города Ломжинской губернии), Приуральских губерний (Оренбург), Новороссии (Ростов-на-Дону, Херсон, Одесса) и Кавказа (Новороссийск) вводились требования к устройству внутридомовых систем канализации [3, Приложение, с. 11–12, 15, 41, 70, 96, 155, 157–158, 166, 185; 7, с. 122–124]. В первую очередь они касались материала и герметичности сточных труб, а также наличия вентиляции: трубы должны были быть непроницаемыми металлическими или керамическими, а система канализации должна была включать вытяжные трубы и водяные затворы для предотвращения проникновения газов из выгребных ям внутрь помещений [3, Приложение, с. 11–12]. С конца XIX в. органы местного самоуправления стали запрещать строительство поглощающих колодцев во всех городах Московской губернии, Владимире, Муроме, Покрове (Владимирская губерния), Оренбурге, Самаре, Смоленске, Тифлисе, Ельце и Ливнах (Орловская губерния) [3, Приложение, с. 15–17, 79, 81, 96, 99, 101, 124, 183]. Это свидетельствует, как о понимании органами местного самоуправления связи между сбросом сточных вод в подпочвенные слои и загрязнением питьевой воды, так и о формировании правовых механизмов борьбы с дополнительным загрязнением почв и грунтовых вод. Во Владикавказе в 1911 г. были введены нормы для очистки сточных вод: сточные воды из помойных ям, клозетов, а также плотные частицы из отстойных резервуаров должны были как можно чаще вывозиться на свалочные места в герметически закрытых бочках [3, Приложение, с. 179].

Охрана водоёмов от загрязнения осуществлялась посредством обширного свода запретов, которые были направлены на предотвращение попадания бытовых и ремесленных отходов и стоков в водоёмы. С 1870-х гг. городские думы издавали постановления, запрещавшие сброс в местные реки, озёра и на их берега жидких, твердых и гниющих отходов. В городах Дмитров, Быхов, Чистополь и Челябинск действовал запрет на сброс нечистот на лёд водоёмов [3, Приложение, с. 50, 75, 83, 98]. Хотя данный запрет был перенят из Указа Сената от 19 января 1873 г. и Циркуляра Департамента Полиции от 4 декабря 1878 г., он демонстрирует понимание органами городского управления проблемы отложенного сезонного загрязнения и стремления предотвратить его для защиты водных источников [5, с. 167; 15, с. 366]. На Кавказе (Владикавказ, Пятигорск) вводились специфические запреты, касавшиеся не только сброса нечистот, но и использования навоза для укрепления берегов рек Терек, Подкумок, а также мытья кож и посуды для вывозки нечистот в черте города [3, Приложение, с. 178, 180].

Наиболее острый конфликт между традиционными практиками хозяйствования и санитарными нормами возникал вокруг мочеания льна, конопли, кож, а также стирки белья. Эти виды деятельности были признаны повсеместно загрязняющими водоёмы и почвы, а потому были запрещены вблизи питьевых источников. Постановления требовали отводить под эти виды деятельности отдельные водоемы, которые должны были находиться на расстоянии не менее 15–50 саж. от источников водоснабжения [3, Приложение, с. 39, 110].

ВЫВОДЫ. Таким образом, обязательные постановления городских дум являлись довольно распространенной формой правового регулирования вопросов водоснабжения и охраны водоёмов от загрязнения в Российской империи. Большая часть постановлений регулировала традиционные для XIX в. формы водоснабжения — водовозный промысел и содержание колодцев. Вместе с тем, в постановлениях начала XX в. чаще встречались требования к устройству водопроводов, внутридомовых систем водоотведения, что говорит об эволюции правового регулирования вопросов водоснабжения. Произошел переход от простых административных запретов к сложным требованиям, основанным на санитарном зонировании и инженерии. Также наблюдался переход от сугубо полицейского

надзора к экспертному регулированию через привлечение Санитарно-Исполнительных Комиссий к разработке локальных нормативных актов и улучшению санитарного состояния городов. В постановлениях отчетливо прослеживается принцип безусловного приоритета общественного здоровья над частными экономическими интересами и традиционными ремеслами. Меры, налагавшие на домовладельцев финансовые и операционные обязательства, выступали правовым инструментом атрибуции конфликта «общего — частного» в сфере санитарного благополучия городов.

Что касается региональной специфики, то проведенный анализ позволил выделить единое ядро постановлений, которые действовали практически во всех регионах Российской империи. Эти нормы касались традиционного регулирования традиционных форм водопользования — в частности, запрета загрязнения водоёмов, отведения стоков на улицы и площади, а также установления требований к устройству частных и городских колодцев и регламентации работы водовозов. Общность этих черт свидетельствует о том, что большинство городских центров, независимо от региона и климата, сталкивалось с типовыми проблемами, обусловленными сохранением архаичных технологий водоснабжения и водоотведения. Вместе с тем, на фоне общего ядра постановлений прослеживается тенденция к усложнению правового регулирования в экономически и демографически развитых регионах. Для Москвы и крупных городов Балтийских, Белорусских, Привислинских, Приуральских губерний, а также для Новороссии и Кавказа вводилось регулирование и предъявлялись требования к внутридомовой сантехнике и водопроводным системам. На Кавказе принимались специфические нормы, регулировавшие размещение фонтанов и купален. Подобная дифференциация отражает переход от простых административных запретов к сложным инженерно-санитарным требованиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова А.Б. «Собрание обязательных постановлений, изданных городами и земствами Новгородской губернии» как источник по истории нормирования взаимодействия горожан с природной средой // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2020. № 4. С. 598–606.
2. Борисов А.В. Мероприятия городских общественных управлений Пензенской губернии по охране общественного порядка в конце XIX — начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2016. № 2. С. 63–71.
3. Водоснабжение и способы удаления нечистот в городах России. СПб.: Типография Министерства Внутренних Дел, 1912. 270, 215 с.
4. Воронич Т.В. Санитария и обязательные постановления губернского города Минска (последняя треть XIX — начало XX в.) // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2021. № 1(245). С. 38–41.
5. Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / Сост. М.И. Мыш. СПб.: Тип. Н.А. Лебедева, 1888. 932 с.
6. Погожев А.В. Обзор местных обязательных постановлений по фабричной санитарии в России. СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1894. 134 с.
7. Сборник обязательных постановлений по гор. Москве и Московской губернии / сост. А.К. Букуновский. М.: «Правоведение», 1905. 355 с.
8. Свод обязательных для жителей г. Киева постановлений по городскому общественному управлению с приложением извлечений из контрактов г. Киева с его концессионерами / под ред. О.О. Эйхельмана. Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1900. 304 с.
9. Семенов Д.Д. Городское самоуправление: очерки и опыты. СПб.: Электро-типография Н.Я. Стойковой, 1901. 387 с.
10. Собрание обязательных постановлений, изданных городами и земствами Новгородской губернии. Новгород: Тип. Новгородского губернского земства, 1885. 241 с.
11. Указ Правительствующего Сената № 9501 от 7 октября 1903 г. // Указы Сената по городским делам (1900–1910) / Сост. П.Д. Манцевич. Ярославль: Тип. Губ. Правления, 1911. С. 66–68.

12. Устав врачебный // Свод законов Российской Империи. Т. 13. — СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. С. 176–353.
13. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Свод законов Российской Империи. Т. 15. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. С. 203–234.
14. Устав строительный // Свод законов Российской Империи. Т. 12. Ч. 1. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. С. 208–242.
15. Циркуляр Департ. Полиц. Исполн. 4 декабря 1878 г. № 181. О недозволении свозить нечистоты на лед рек и озер // Сборник циркуляров и распоряжений Министерства Внутренних дел, относящихся до гг. губернаторов, вице-губернаторов, советников губернских правлений, канцелярий гг. губернаторов, губернских типографий, строительных и врачебных отделений с 1858 по 1894 год / Сост. В.П. Урусов. М.: Губернская тип., 1894. С. 366.
16. Циркуляр Министерства Внутренних Дел № 1445 от 4 декабря 1911 г. «Санитарные требования, которым должны удовлетворять сточные воды, спускаемые в общественные водоемы» // СПб.: Издательство «Практическая медицина», 1913. С. 419.
17. Щербаков С.В. Обязательные постановления городской думы второй половины XIX века // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1. С. 65–67.

REFERENCES

1. Agafonova A.B. *“Sobranie obyazatel'nykh postanovleniy, izdannykh gorodami i zemstvami Novgorodskoy gubernii” kak istochnik po istorii normirovaniya vzaimodeystviya gorozhan s prirodnoy sredoy* [“Collection of mandatory resolutions issued by the cities and zemstvos of Novgorod Province” as a source on the history of regulating the interaction of townspeople with the natural environment] // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya. 2020. no. 4. S. 598–606. (In Russian).
2. Borisov A.V. *Meropriyatiya gorodskikh obshchestvennykh upravleniy Penzenskoy gubernii po okhrane obshchestvennogo poriadka v kontse XIX — nachale XX v.* [Measures of urban public administrations of Penza Province for the protection of public order at the end of the 19th — beginning of the 20th century] // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. 2016. no. 2. S. 63–71. (In Russian).
3. *Vodosnabzhenie i sposoby udaleniya nechistot v gorodakh Rossii* [Water supply and methods of sewage disposal in Russian cities]. St. Petersburg: Tipografiya Ministerstva Vnutrennikh Del. 1912. 270, 215 s. (In Russian).
4. Voronich T.V. *Sanitariya i obyazatel'nye postanovleniya gubernskogo goroda Minska (poslednyaya tret' XIX — nachalo XX v.)* [Sanitation and mandatory resolutions of the provincial city of Minsk (late 19th — early 20th century)] // Trudy BGTU. Seriya 6: Istoriya, filosofiya. 2021. no. 1(245). S. 38–41. (In Russian).
5. *Gorodovoe polozhenie so vsemi otnosyashchimisya k nemu uzakoneniymi, sudebnymi i pravitel'stvennymi raz'yasneniyami* [City statute with all relevant laws, judicial and government explanations] / Sost. M.I. Mysh. St. Petersburg: Tip. N.A. Lebedeva. 1888. 932 s. (In Russian).
6. Pogozhev A.V. *Obzor mestnykh obyazatel'nykh postanovleniy po fabrichnoy sanitarii v Rossii* [Overview of local mandatory resolutions on factory sanitation in Russia]. St. Petersburg: Tip. M-va Vnutrennikh Del. 1894. 134 s. (In Russian).
7. *Sbornik obyazatel'nykh postanovleniy po gorodu Moskve i Moskovskoy gubernii* [Collection of mandatory resolutions for the city of Moscow and Moscow Province] / Sost. A.K. Bukunovskiy. Moscow: Pravovedenie. 1905. 355 s. (In Russian).
8. *Svod obyazatel'nykh dlya zhiteley g. Kieva postanovleniy po gorodskomu obshchestvennomu upravleniyu s prilozheniem izvlecheniy iz kontraktov g. Kieva s ego koncessionerami* [Collection of mandatory resolutions for residents of Kiev on municipal public administration with extracts from contracts of the city of Kiev with its concessionaires] / Pod. red. O.O. Eykhelman. Kiev: Tip. I.I. Chokolova. 1900. 304 s. (In Russian).
9. Semenov D.D. *Gorodskoe samoupravlenie: ocherki i opyty* [Municipal self-government: essays and experiences]. St. Petersburg: Elektro-tipografiya N. Ya. Stoykovoy. 1901. 387 s. (In Russian).

10. *Sobranie obyazatel'nykh postanovleniy, izdannykh gorodami i zemstvami Novgorodskoy gubernii* [Collection of mandatory resolutions issued by the cities and zemstvos of Novgorod Province]. Novgorod: Tip. Novgorodskogo gubernskogo zemstva. 1885. 241 s. (In Russian).
11. *Ukaz Pravitel'stvuyushchego Senata № 9501 ot 7 oktyabrya 1903 g.* [Decree of the Governing Senate No. 9501 of October 7, 1903] // *Ukazy Senata po gorodskim delam (1900–1910)* [Senate decrees on city affairs (1900–1910)] / Sost. P.D. Mantsevich. Yaroslavl: Tip. Gub. Pravleniya. 1911. S. 66–68. (In Russian).
12. *Ustav vrachebnye* [Medical statute] // *Svod zakonov Rossiyskoy Imperii*. Vol. 13. St. Petersburg: Russkoye knizhnoye tovarishchestvo "Deyatel'". 1912. S. 176–353. (In Russian).
13. *Ustav o nakazaniyakh, nalagayemykh Mirovymi Sud'yami* [Statute on punishments imposed by Justices of the Peace] // *Svod zakonov Rossiyskoy Imperii*. Vol. 15. St. Petersburg: Russkoye knizhnoye tovarishchestvo "Deyatel'". 1912. S. 203–234. (In Russian).
14. *Ustav stroitel'nyy* [Building statute]. *Svod zakonov Rossiyskoy Imperii*. Vol. 12, Part 1. St. Petersburg: Russkoye knizhnoye tovarishchestvo "Deyatel'". 1912. S. 208–242. (In Russian).
15. *Tsirkulyar Depart. Polits. Ispoln. 4 dekabrya 1878 g. № 181. O nedozvolenii svozit' nechistoty na led rek i ozer* [Circular of the Department of Police Enforcement December 4, 1878, No. 181. On the prohibition of dumping sewage onto ice of rivers and lakes] // *Sbornik tsirkulyarov i rasporyazheniy Ministerstva Vnutrennikh Del, odnosyashchikhsya do gg. gubernatorov, vitse-gubernatorov, sovetnikov gubernskikh pravleniy, kantselyariy gg. gubernatorov, gubernskikh tipografiy, stroitel'nykh i vrachebnykh otdeleniy s 1858 po 1894 god* / Sost. V.P. Urusov. Moscow: Gubernskaya tipografiya. 1894. S. 366. (In Russian).
16. *Tsirkulyar Ministerstva Vnutrennikh Del № 1445 ot 4 dekabrya 1911 g. "Sanitarnye trebovaniya, kotorym dolzhny udovletvoryat' stochnye vody, spuskayemye v obshchestvennye vodoyomy"* [Circular of the Ministry of Internal Affairs No. 1445 of December 4, 1911 "Sanitary requirements to be met by wastewater discharged into public water bodies"]. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Prakticheskaya meditsina". 1913. S. 419. (In Russian).
17. Shcherbakov S.V. *Obyazatel'nye postanovleniya gorodskoy dumy vtoroy poloviny XIX veka* [Mandatory resolutions of the city дума in the second half of the 19th century]. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 2010. No. 1. S. 65–67. (In Russian).